

Ни Абель, ни Сион не сомневались, что Миа — святая... но, конечно, они глубоко ошибались. Нет нужды говорить, что Миа не была милосердной. Не из сострадания она просила пощадить виновных. У нее не было большого доброго сердца. На самом деле, у нее довольно маленькое куриное сердечко. Как и любой другой человек, она сердилась, когда ее обижали, и сейчас она смотрела на тех самых людей, что отправили ее на гильотину. Меньше всего на свете ей хотелось помогать им. И в отличие от заблуждения Диона, она не подозревала их в сокрытии информации. Но ее продолжала грызть одна тревожная мысль, и это...

"Что, если с ними произойдет то же самое? Ведь я получила второй шанс на жизнь после гильотины. Есть ли шанс, что и они получают второй шанс, если их казнят?"

Она и сама перемещалась во времени, но не могла отрицать, что существует вероятность того, что и другие люди смогут это сделать.

"Если да, то насколько это реально?"

Это было неясно, и она не знала наверняка. Она могла основываться только на собственном опыте. Например, убийство в тот же день, в то же время или тем же способом может спровоцировать это. Или это может быть смерть, полная сожаления.

"Если этих людей, вовлеченных в заговор, казнят... это может случиться и с ними".

В любом случае, если этих людей казнят, и они действительно вернуться в прошлое... что это будет означать для Мии? Вся ее тяжелая работа по изменению истории рухнет в одночасье.

"Тогда это будет означать, что я снова окажусь на гильотине! Я не хочу этого!"

Избежать гильотины раньше было ее главной задачей. Но теперь она понимала, что есть и другое, более сильное чувство, которое удерживает ее здесь.

"Это не единственная причина... Я не хочу возвращаться... потому что мне там нравится. Мне нравится это время... это... сейчас".

Миа огляделась вокруг. Здесь был ее бывший враг, Сион, и его последователь, Кейтвуд. Там был Дион, который лично отрубил ей голову. И был Абель, который раньше был просто незнакомцем. Была Тиона, чья помощь позволила ей зайти так далеко...были также Хлоя и Рафина. Раньше в жизни Мии были только Энн и Людвиг. Но теперь у Мии много друзей. Ей нравится здесь и сейчас больше, чем она думала. И тут она сделала паузу...

...она поняла, что в глубине души надеялась, что Сион и Тиона и дальше будут рядом с ней. И она не знала, как к этому относиться.

"Не поймите меня неправильно. Не то чтобы вы мне начали нравиться..."

Всякий раз, когда Миа было не по себе от собственных эмоций, она обращалась к своему испытанному и проверенному механизму преодоления трудностей — мысленному выплеску эмоций.

"Если возможно, я не хочу сближаться с ним слишком близко, чем это необходимо".

Это единственное, чему Миа не поддавалась.

—Абель, я знаю, что это доставит вам много неприятностей, но...

Принц покачал головой, с усталой улыбкой глядя на встревоженную Мию.

—Конечно, доставит. Но все в порядке. В конце концов, без вас я бы не смог вот так мирно все решить. Мой отец... Я постараюсь убедить его.

—Но если вы планируете избавить их от казни, что вы с ними сделаете? — поинтересовался Сион.

Миа наклонила голову, совершенно ничего не понимая.

—Хм, это верно...

Честно говоря, Мию не особо волновала их судьба, пока они живы.

"Если они будут заключены в тюрьму в Ремно, на них, вероятно, будет совершено покушение. Если они будут заключены в тюрьму Санкланда, то Ремно поднимет шум. Думаю, я могу вернуть их на Тиамун, но..."

В этот момент Джем хмыкнул.

—Эй, вы действительно собираетесь сохранить нам жизнь? Что за кучка святош! Ха-ха-ха.

Увидев ухмылку Джема, Миа нахмурилась.

"Этот парень действительно раздражает".

Мии, которая была в глубине души расстроена и зла, внезапно пришла в голову идея!

—Ты совершенно прав. Мы — кучка святых. И поскольку мы святые, мы собираемся отправить тебя к Святой Даме. Следующие три года ты будешь слушать проповеди Рафины каждый

божий день.

И Сион, и Абель восприняли предложение Мии с энтузиазмом. Это была вполне достойная идея. Белуга — наименее спорное место, куда можно поместить этих людей. Дион пробормотал что-то о "легком освобождении", но он говорил скорее с юмором.

"Белые вороны" уставились на Мию с растерянным видом, как будто она только что сказала шутку. Однако у одного человека была совсем другая реакция...

—Отвали! Ты не смеешь, глупая девчонка!

Джем один вопил с широко раскрытыми глазами и оскаленными зубами. Вся его манера поведения изменилась. Он был немного бледнее, чем раньше. Его некогда раздражающая уверенность исчезла и теперь сменилась явной паникой. Миа отзеркалила его мерзкую улыбку, которой он одарил ее ранее.

—О боже, о боже. Разве не ты сказал, что пытки не сработают? И не ты ли говорил, что я могу сделать все, что в моих силах?

Несмотря на торжествующий смех принцессы, она не знала истинных последствий своего решения. Никогда в своих самых смелых мечтах она не представляла, что это ее решение станет первым лучом света в этой темной истории.

\*

Таким образом, беспорядкам в королевстве Ремно пришел конец. Основным членам повстанцев, включая лидера Ламберта и его сестру Линчу, было даровано помилование. Все заслуги принадлежали Людвигу, который разгадал замысел Мии. Он отправился в королевскую столицу Ремно и попросил их о помиловании. По его словам, если они возложат большую часть вины на жителей Ремно, то не будет ли облегчена вина Санкленда? Не лучше ли будет, если они возложат всю вину на Санкленд? Так они смогут получить больше уступок во время переговоров. Его логика оказалась убедительной, и король Ремно последовал его совету. Таким образом, инцидент был исчерпан, и Миа и ее компания смогли вернуться домой.

По прибытии в Академию Миа столкнулась с экзаменами, но эта печальная история — на другой день.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2053180>